

ИСТОРИЯ КРАЯ. ИЗБРАННОЕ

Предлагаем нашему читателю первую публикацию материалов об особенностях говора амурских казаков «Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками (кроме пословиц, поговорок и шуток)». Его автор Ахил (именно так!) Бонифатьевич Карпов, бывший казак Амурского войска, хорунжий, для своего времени и для казачьей службы был достаточно подготовленным. Он получил специальное образование: закончил Оренбургскую военную прогимназию, а затем курс Оренбургского казачьего конкретного училища.

Мы не располагаем сведениями о том, как записки простого казака, но любителя Слова, тонкого наблюдателя над речью амурцев, в начале XX в. оказались на страницах сборника отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Важно, что они и в начале XXI в. поражают точными филологическими толкованиями слов, детальными этнографическими зарисовками казачьего быта и казачьих промыслов.

Материалы А.Б. Карпова не были использованы при составлении словника «Словаря русских говоров Приамурья». Тем большую ценность приобретает публикуемое здесь поистине уникальное собрание «слов, синонимов и выражений».

Графика, орфография и пунктуация современные. Сохранена авторская стилистика, а также особенности произношения и употребления грамматических форм начала XX в. (напр., манджур, кэта, по реке Амуру).

Благодарим Лидию Васильевну Кирпикову за предоставленные материалы и их подготовку к печати.

А.Б. Карпов
СБОРНИК СЛОВ, СИНОНИМОВ И ВЫРАЖЕНИЙ,
УПОТРЕБЛЯЕМЫХ АМУРСКИМИ КАЗАКАМИ
(Кроме пословиц, поговорок и шуток)

**Впервые опубликовано: Сборник отделения русского языка и словесности
Императорской Академии наук, Том 87. Санкт-Петербург. 1910. С. 1-20.**

Речь амурского казака настолько своеобразна и так пестрит оригинальными и ему только свойственными словами, что понять его свежему, только что приехавшему человеку из России, весьма трудно, а подчас прямо-таки невозможно, в особенности если речь касается охоты или какого-либо случая из казачьей обыденной жизни. На Амуре существует рассказ, что один из губернаторов амурских (из немцев), сам не особенно хорошо говоривший по-русски, ездил в казачьи станицы с переводчиком. Этому легко можно поверить, если принять во внимание значительное количество своеобразных слов с особенностью казачьего говора. Я привожу ниже обычную казачью фразу, с которой может встретиться каждый вновь приезжий: «Лоны́сь мы с брата́ном по ела́ни сундало́й хлыня́ли, а в пади́ адали́ гура́н **кэр** вел!» Эту фразу едва ли поймет любой сибиряк, а не только россиянин. В переводе она зна-

чит следующее: «Не так давно (лоны́сь) мы с двоюродным братом (с брата́ ном) по редколесью (ела́ни) вдвоем верхом на одном коне (сундало́й) ехали полурысью (полурысью– хлы́няли), а в лошине (пади́) все равно (адали́) дикий козел (гура́н) закричал (взревел)». Кроме этого, Амурцы к каждому глаголу будущего времени изъявительного наклонения совершенного вида всегда прибавляют частицу -КА, напр.: посмотрю-ка, подумаю-ка и т. п., заменяют почти всюду в конце этого глагола букву Ж буквою Д и букву У буквою Ю, так, вместо: я посижу – я посидю-ка, я погляжу – я поглядю-ка и т.д. Иногда говорят вместо Ч букву Ц, напр., «Я хочу цаю!», но буква Ц произносится мягко, средне между Ц и Ч; кроме этих резких особенностей, существует еще много неуловимых отличий, которые трудно передать; разговорная речь казака пестрит вставными словами вроде «паря» (парень, брат), «однако» и т. п.

В настоящий сборник слов вошли только те слова, которые особенно бросаются всякому вновь прибывшему на Амур, но количество этих слов будет еще значительнее, если сюда прибавить слова чисто сибирские; мною же помещены только те из них, кои принадлежат или только одним Амурцам или же имеют у них большое употребление.

А

Адали́ – все равно. «Что ревешь, адали́ зверь!»

Ажно – так что. «Ударил в стену, ажно стекла зазвенели»

Арамүзм – наколенники. Бывают летние, из замши, сделанной из кожи оленя, и зимние, меховые. Делаются от щиколоток во всю длину ног, принадлежность охотничья: летом, чтобы не рвать штаны о колючки и сучья, а зимою – для тепла.

Анады́сь – недавно. «Да анадысь проехали».

Б

Барахло́ – вещи, не стоящие денег, рвань, рухлядь. «Стану я всякое барахло поднимать!»

Бат – узкая длинная долбленая лодка; весьма валкая и неустойчивая. Казаки на ней великолепно справляются; особенно искусно они на бата́х поднимаются вверх по течению Амура на шестах, упираясь ими у берега и дно реки; лодка идет чрезвычайно быстро, особенно если седоков двое. Бат – единственная лодка, имеющаяся у амурских казаков.

Бич – кнут; слово кнут у казаков совершенно не употребляется.

Беру́т – вечнозеленая, низкая трава, растущая по увалам в тайге; любимая пища кабанов.

Бежа́ть – ехать (и в прямом смысле бежать). «Это кто пробежал!», то есть проехал на лошади или в возке на лошадях. – «Станичный прибежал», то есть приехал станичный атаман.

Брата́н – двоюродный брат.

Бурело́м – деревья, поваленные бурей; обычно так называют целые площади поваленного леса.

Бу́тор – то же, что скарб; разные мелкие хозяйственные вещи. «А много же у тебя всякого бутора!»

Бык – кроме прямого значения – утес, но утес большой, массивный, круто и резко входящий в течение реки. Так называют по реке Амуру почти все утесы. Бык – самец изюбр или сохатый (смотрите эти слова).

В

Вале́жник – сваленные бурей, пожаром или временем деревья; в тайге существуют целые обширные пространства с таким валежником; по нему не только проехать на лошади, но и пройти пешему невозможно. Валежником называются и отдельные ветви и стволы деревьев в тайге, лежащие на земле.

Валежина – отдельно упавшее дерево.

Всплыл – кроме прямого значения – встал на дыбы, на задние ноги. «Я, паря, к медведю, а он как всплывет, черная немочь (см. это слово), да на меня!»

Всячи́на т.е. разное. «О, паря, со мной всячина бывала!», т.е. с ним было много разных случаев.

Г

Гнус – мошкара, мошки, клещи. В тайге с июня по октябрь невозможно ходить, настолько много там в это время мошек, комаров и клещей. От их укусов нет никакого спасения, у непривычного человека руки и лицо распухают в сплошной волдырь. Нет ничего мучительнее быть в это время в тайге. Для лошадей и других животных устраивают на это время «дымоку́рь», около которых и стоят животные, – «гнус» боится дыма и не тревожит их.

Голе́ц, гольцы́ – отдельно стоящие высокие вершины гор, но не покрытые лесом (голые).

Го́лок – звук, происшедший от чего-либо, но звук громкий, напр., ружейный выстрел. «Ишь го́ло к-то раздался – это, паря, должно, Иван стрелил!»

Гура́н – самец дикой козы (козули).

Д

Ди́вно – много. «Много еще ехать осталось?» – «Да, дивно!»

Е

Ела́нь – место в тайге, в горах, на ровном месте (плато), где лес сравнительно редок, без заросли, так что видно деревья сравнительно на значительное расстояние, но при этом это место должно быть сухо, без болот, в противном случае оно называется «марь» (см. это слово).

З

Зай́мка – хутор.

Зате́с – так называют в тайге метки на деревьях, сделанные для того, чтобы не сбиться с пути. Топором, на ходу, стесывается с деревьев часть коры вместе с древесиной, и на стволе остается белое пятно древесины, видимое всякому издали. В местах пересеченных эти затесы делаются с обеих сторон дерева (для переднего и обратного пути); при поворотах еще

и сбоку, к тому направлению, куда идут. При затесах легко пройти всю (самую пересеченную) тайгу, не рискуя сбиться с пути.

Затура́нчик – особого рода напиток, приготовленный из чая. Амурцы пьют чай кирпичный (прессованный) как самый дешевый. Затуранчик готовится в котле, куда всыпают известное количество накрошенного кирпичного чаю, кипятят, прибавляют много молока, поджаренной на масле муки, соли известное количество (по вкусу) и иногда коровьего масла. Без этого напитка Амурский казак немислим, он у них всегда имеется в котле наготове; это его любимая пища, а иногда, у бедных и единственная. Такой же напиток, но несколько иначе приготовленный, называется «сливанчик».

Зае́здок – перегородка в реке у берега реки Амура, длиною сажень 20 или более поперек течения реки (в мелких речках через всю реку). Делается зимою; вбиваются кольца один около другого на четверть аршина или ближе; нижняя часть колева вбита в землю, а верхняя примораживается ко льду: в стороне вниз по течению, в конце этого заездка, делается прорубь, над нею шалаш. Казак, сидя в темном шалаше, видит, как подо льдом рыба, которая, поднимаясь по течению вверх, встречает перегородку из колева, и ищет выхода, и идет к концу перегородки, и проходит мимо проруби, где ее бьет остроугою казак. В мелких речках заездок делают поперек всей реки и в середину его вставляют одну или две «морды», куда и заходит рыба (такие, с мордами, заездки бывают летом).

Зимовьё – грубо сбитое из бревен, низкое, с одним или двумя окнами, с плоскою крышей строение, приспособленное в тайге для житья там зимою (не всегда, а только временно).

Зверь – крупные дикие животные – изюбр, лось, медведь и проч. «Зверья ныне у нас много!»

Зверовщи́к – охотник за зверьем.

Зуба́тка – рыба кэта (Лосось – *Salmo*). Кэта во время ее весеннего хода в р. Амур, приближаясь к верховьям Амура выше Благовещенска, страшно худеет, теряет в весе, и у нее появляются на боках фиолетовые пятна и длинные зубы во рту, благодаря последнему обстоятельству она в верховьях Амура носит название зубатки.

И

Изю́бр – благородный олень (*Cervus elephus*), в Западной Сибири – *марал*. Производится на него охота не столько из-за мяса, сколько весною, в мае, из-за молодых рогов (панты) (см. это слово), очень ценных.

Инжинга́н – молодой дикий козленок, в большинстве еще сосунец, не достигший годового возраста, имеет своеобразные темные полосы вдоль туловища на светло-желтом фоне, тогда как взрослая коза (козу́ля) имеет темно-желтую сероватую сплошную окраску.

Иноро́дец – так зовут всех русских подданных на Амуре, платящих «ясака», как-то: ороконы, тунгусы, якуты, гиляки и проч.

К

Ключ – ключ от замка, ключ-родник и мелкие речки в тайге. Слово родник казаку неизвестно. Всякая безымянная речка (неглубокая, неширокая), похожая на ручей, называется ключом.

Кобы́лка – бранная и отчасти шутливая кличка приисковых рабочих, а особенно «хищников». «Наша кобылка все знает!» – говорят про себя рабочие на приисках.

Козу́ля – дикая коза; самец-гурáн, молодой козленок-инжиган.

Коро́ва – кроме прямого значения, самка сохатого и изюбра.

Кукура́ – сушеное на солнце (вяленое) мясо изюбра или другого зверя, слегка подкопченное над дымом костра и нарезанное на кусочки. Запас мяса на черный день. Обыкновенно готовится тунгусами, якутами и ороचनाми.

Л

Лабáз – помост из прутьев, сучьев, жердей и другого материала, устроенный на дереве, вблизи солонца (см. это слово), где находится охотник в ожидании прихода зверя к солонцу.

Лоны́сь – прошлое время, раньше. «Лонысь я ему говорил, а он все не делает!»

Лопáть – одежда, всякая одежда вообще. «Лопати-то у него много!», т.е. у него много одежды.

Лу́нуло – т.е. выстрелило. «Как ружье-то лу́нуло, так от го́лка (см. это слово) аж лист посыпался!»

Леси́на – одинокое дерево.

Ле́тось – прошедшим летом.

М

Марь – болотистая, с большими высокими кочками (иногда доходят до аршина высоты и более) местность в тайге, изредка покрытая отдельными деревьями, но преимущественно лиственницами. Марью называется не всякое болото, а только занимающее более или менее большое пространство. Ходить по мари почти невозможно, т. к. если идти, перепрыгивая с кочки на кочку, то страшно утомишься и много не пройдешь; но идти же между кочками, доходящими иногда выше пояса, трудно: кочки стоят очень близко между собою и обрастают густою, высокою травой, так что пройти между ними почти невозможно. Особенность таежных гор та, что мари лежат не только по долинам, но и по скатам и вершинам гор, что можно объяснить только вечной мерзлотой почвы, оттаивающей целое лето.

Ма́тка – самка зверя, но крупного: изюбря, лося.

Мо́рок, мо́рочно – туман, туманно.

Н

На́ледь – горные, неглубокие таежные речки, в зимнее время, при морозах (достигают до -30°C) в мелких местах промерзают до дна, между тем вода из родников выше по реке продолжает идти; не имея выхода, вода эта в конце концов проламывает где-либо выше промерзшего места лед и идет сверх льда по речке таким образом, что старый лед служит дном для новой струи воды; эта-то струя и называется наледь.

На уту́р дава́й! Это выражение употребляется казаками тогда, когда нужно, например, плот, идущий по реке, направить так, чтобы передняя (вниз по реке) часть его оказалась бы сзади, а задняя впереди. Тогда говорят: «На утур давай!» и, задерживая переднюю часть, заднюю стараются спустить по течению в сторону и плот перевернуть концами обратно. Это делается для того, чтобы миновать впереди лежащий камень или мель, а также утес у берега;

при этом повороте достигается то, что плот отходит от первоначального направления в сторону на расстояние, равное длины плота. Так же делают с лодкой в случае, если она ударится передней частью в камень; тогда немедленно корму отбивают в сторону, и лодка, повернувшись кормой вперед, сходит с камня. Это называется «дать на утёр».

О

Обу́тки – обувь вообще.

Одна́ко – самое распространенное слово у амурских казаков. Это не отрицание, равносильное слову *но* (противительному союзу), а слово, вставляемое всюду в смысле: «мне кажется», так, например, сидит казак, потом вдруг встает и говорит: «Однако, пора обедать!» или: «Однако, погода хорошая!»; «Однако, мы далеко уехали!» и т.д.; почти каждая фраза казака начинается этим словом.

Орочо́н – так называют в верховьях Амура (выше Благовещенска) кочующих оленных (имеющих домашних оленей) тунгусов. Все крещены.

Оторопь, оторопе́ть – испуг, жуть; испугаться, сделалось жутко. «Иду по ельнику, а медведь-то предо мною и всплыви (см. это слово). На меня аж оторопь напала!», т.е. испугался.

Отсто́й – так обыкновенно называются в тайге утесы (стоящие на р. Амуре, на берегу, носят в большинстве название «бык» за весьма малыми исключениями, например, «Кумарский утес»). Если утес этот имеет острую вершину и трудный доступ до вершины, он называется «утес»; если же вершина его имеет площадку, то «отстой». Название это происходит от того, что на подобном утесе звери (лоси, изюбри и пр.), спасаясь от волков, находят свое последнее убежище; они, преследуемые волками, взбегают на площадку утеса, становятся спиною к отвесному его обрыву, а головою к волкам, и так защищаются по несколько дней. Но тогда волки зверю, решившему отстояться от них (отсюда «отстой»), не дают спать, по очереди его беспокоя; утомленный зверь в конце концов забывает осторожность и обычно сваливается с утесов к его подошве, где и разбивается насмерть, что волкам только и нужно. Так же всякий зверь, преследуемый промысловыми собаками, старается спастись на отстое.

Отпа́док – ложбина, входящая в другую ложбину, но в большую, чем отладок. Главная тогда будет называться «падь», а меньшая – «отладок».

Охо́та на трубу́ – охота на трубу производится осенью, когда у изюбров течка и самцы издают особый рев, сзывая самок. Самец, услышав в соседстве рев другого самца, идет к нему навстречу и вступает с ним в бой. Пользуясь этим, охотник, вооруженный особого рода деревянной трубой, кричит («ревет») в трубу, подражая голосу самца. Изюбр никогда не пройдет мимо, а, как по шнуру, выйдет прямо на предполагаемого соперника – охотника; в этот момент охотник, чтобы остановить зверя, нарочно ломает заранее положенную под ногу сухую ветку, отчего зверь мгновенно останавливается, как вкопанный; охотник ловит этот момент и стреляет в зверя.

П

Падь – ложбина между отрогами гор или малыми горами; безразлично, какой бы ширины она ни была, но, конечно, до известных пределов (так в несколько верст ширины уже не будет падь, а луг или марь, смотря по свойству почвы). Падь обычно всегда является ло-

жем речки или ручья. Когда падь небольшая, то она называется «паду́шка» или «отпа́дою», если впадает в большую падь и не длинна (очень скоро кончается).

Пал – степной или лесной пожар.

Пал – быстро сел на коня: «Смотрю, зверь-то на уход пошел – я пал на коня да за ним!»

Па́льма – длинный, четверти две длиною, нож, отточенный с одной стороны и посаженный на длинную, аршина в два, рукоятку. Служит вместо рогатины и для обрубания в тайге сучьев, мешающих проехать верхом или пройти. **Пальма** – необходимая спутница ороchon и тунгусов.

Панты́ – весенние свежие рога изюбра, еще покрытые пухом. Ценный товар, сбываемый в Китай, где из него приготавливают особое лекарство. Цена на Амуре от 10 и более за фунт рогов, смотря по их величине и свежести. Чем моложе, т.е. чем меньше они окостенели, тем дороже. Охота производится в мае или скрадыванием зверя или карауля его на солонцах.

Паня́га – легкая дощечка длиною с аршин и шириною вершков 5-6, носится сзади, за плечами, на двух ремнях (как солдатский ранец). К этой доске привязывается особыми ремнями тот груз, который предполагается нести с собою. Принадлежность охоты у якутов и тунгусов.

Па́ря – брат, братец, товарищ; слово которое то и дело вставляется при разговоре казаков между собой, как и слово «однако». «Да ты, паря, смотри, однако, пора обедать!»

Перева́л – место в горах, служащее водоразделом двух речек, ручьев и т.д., но такое, по которому можно переехать или легко пройти пешему (перевалить из одного бассейна реки в другой).

Плута́ть, заплута́ться – сбиться с дороги, заблудиться в тайге, не знать, где находишься.

По́кать – район склона местности известной реки, напр., Зейская покать, Селемджинская покать, т.е. известный склон гор бассейна какой-либо реки. «Три дня ехали с Амура пока перевалили в Зейскую покать!», т.е. три дня ехали от р. Амура, пока достигли до первого ручья бассейна реки Зеи (например, от станицы Черняевой путешествуя на север).

Полови́нка – замша, выделанная из кожи изюбра. В продажу эта замша поступает не цельной шкурой, а разрезанной пополам вдоль, почему называется половинкой. Это название сделалось нарицательным для замши. Половинки приготавливаются очень искусно ороचनाми. «Лучше нет арамуз, как из половинки!»

Поро́нная винтовка (ружье) – т.е. такая винтовка, которая бьет зверя наповал или же всегда делает раны смертельными, что, вероятно, зависит от калибра ружья и от силы заряда пороха. Из иной винтовки, как ни старается казак убить зверя, но только ранит его, и зверь уходит, а из другой – пуля, попавшая в такое же место, останавливает зверя на месте или же бьет его наповал. Тоже и с дробовыми ружьями.

Про́мысел, промы́слить – охота за зверем, убить зверя.

Пушни́на – мех, но дорогой, напр., лисы, соболя, хорька, выдры и т.п.; изюбра же или сохатого будет уже шкура.

Пятно́ – вообще середина мишени, цели; стрелять в пятно, т.е. стрелять в то место, в которое нужно попасть. Обычно на охоте пятном служит белый кружок древесины какого-либо дерева, очищенный топором от коры.

Р

Рассо́шина – место соединения двух падей, вернее гора, находящаяся между ними у самого их соединения. (Вероятно, от слова *расходится*, т. к. падь расходится на две пади).

Ре́зка – вырезка в прицеле ружья, которую казаки для точной стрельбы делают очень узкой и неглубокой, переделывая для этого у берданок казенные прицелы на свои, как более приспособленные для точной стрельбы, чем первые.

Реве́ть – кричать, кликать, взревел – вскричал. У амурцев слово «ревёт» заменяет собою и слово «кричит», и слово «кличет», последнего у них нет совсем, так, например, если его зовет голосом (кличет) сосед, а он не слышит, то другой ему говорит: «Слышь, паря, тебя Иван ревет!» «Ваше благородие, вас барыня ревет!», т.е. зовет (если барыня действительно кричит его благородию, а тот не слышит). Если же казака посылают сходить за кем-либо, то он уже не говорит ему, что его «ревут», а что «зовут» или «просят придти».

С

Са́йба – площадка, сделанная из жердей среди ветвей дерева от земли на 4-5 аршин где-нибудь в глухом незаметном месте в тайге, среди зарослей ельника или в другом глухом месте. На эту полку кладут запасы провизии, излишние вещи, ненужные для длительного перехода, покрывают все это корою от берез (берестянкою – берёстою) от дождя, обкладывают ветвями и уходят; это будет сайба, т. е. место, где хранится запас провизии или вещей. Если на этой площадке нет вещей (она пуста), то говорят, что тут «была сайба». Так хранятся вещи у всех бродячих охотничьих племен р. Амура: ороchon, тунгус, якутов и др. Украсть из сайбы что-либо считается величайшим грехом. И никогда ни один ороchon не позволит себе этого даже при самой крайней нужде; самое большое, что он *может* сделать без греха – это взять в случае крайнего голода несколько провизии из запаса, если она там есть; но и тогда ороchon считает долгом впоследствии непременно вернуть взятое. Казаки следуют примеру ороchon и других инородцев и тоже никогда не позволяют себе брать что-либо оттуда, если случайно встретятся где-либо в тайге с сайбою.

Сажáнки – особо скрепленные две палки; обыкновенно делаются из березы. Длина сажанок около 2 ¹/₄ аршин. Палки эти в своем конце, отступя от края вершка на три, скрепляются болтом (обыкновенно гвоздем), так что при раздвигании их в верхней части делается угол, в который вкладывается винтовка для стрельбы. Нижние концы сажанок заостряются, а внутренние стороны, соприкасающиеся друг с другом, стесываются. Хорошо сделанные сажанки очень легки, удобны и имеют вид легкой круглой палки. Необходимая принадлежность охоты у казаков и ороchon.

Сестре́ница – двоюродная сестра.

Си́дба – место, где охотник сидит, подкарауливая зверя, ночью у солонца. Сидба устраивается на земле, на сухом месте, и закрывается кустарником или нарубленными ветвями.

Скрасть – подкрасться, подойти незаметно на охоте к зверю. «Стал я его скрадывать, а он учуял да им пошел щелкать!» (т.е. убежал).

Слива́нчик – то же, что затуранчик, но приготовленный немного иначе.

Следі́ть – идти по следу, соследі́ть – выследить, найти местопребывание того, кого выслеживали, по его следам, оставленным на почве или на ветвях. Амурские казаки замечательные «следо́пыты» особенно в тайге. Они не хуже любого тунгуса никогда не растеряются в тайге, всегда возьмут должное направление, и порою достаточно какой-нибудь срубленной ветки, легкого следа на земле, старого пятнадцатилетнего затеса на лиственнице или сосне, покрытого мхом пенька, срубленного дерева, чтобы казак без ошибки определил, кто тут и когда прошел. Если затесы стоят далеко друг от друга, порою на четверть версты, скажет, что тут прошел тунгус или ороchon, смотря чем сделан затес; если затесы часто, он без ошибки, скажет, что это сделал русский. Не говорю про следы зверей – он их изучил до тонкости – но вообще способность амурца ориентироваться в тайге замечательна: если зверь ранен, то он вам скажет, куда попала пуля; ему стоит взглянуть на ветки, на место, где зверь останавливался. Знаменитый «Следопыт» Купера, пожалуй, позавидовал бы в этом случае не одному казаку-амурцу.

Снаря́д – все, чем заряжается ружье, т.е. порох, пуля (или дробь) и пистоны (или кремь). «Рад бы зверовать, да снаряда нет!», т.е. пошел бы на охоту, но нет ни пороха, ни пуль. Порох же и пули, а также пистоны – все это, в отдельности, называется собственными именами.

Солонё́ц – место в тайге, обыкновенно болотистое, где имеется соленая грязь. Солонцы бывают и искусственные, где охотниками нарочно рассыпается соль. Звери (изюбры, козы, сохатые) любят посещать эти места и по ночам едят грязь, если она с солью. Вслед за ними, иногда, на солонцы караулить зверей приходят тигры и медведи. На солонцах обычно происходит охота весною за «пантами» (см. это слово), а иногда и ради мяса все лето.

Со́пка – высокая отдельная гора.

Сохáтый – лось (*Alces palmatus*).

Со́шки – упорки для ружья во время стрельбы, по прикрепляемым к цевью ружья посредством болта; при спокойном состоянии ружья и при переездах сошки прикладываются к ружью и концы привязываются к нему ремешком. Теперь встречаются реже – их заменяют более «сажа́нки» (см. это слово).

Спа́рить – прицелиться так, чтобы одной пулей убить двух зверей (обычно коз), т.е. выбрать момент для выстрела тогда, когда звери будут стоять один за другим. Но спарить, т.е. убить двух зверей на одну пулю, можно только из сильно бьющего ружья, напр., берданки, или очень слабых зверей, как напр., коз.

Стара́тели – приисковые рабочие, которые работают в одиночку (стараются) при промывке золота. Обычно они моют те пески, которые считается мыть на машине убыточно; моют они в особых деревянных, плоских, круглых, больших чашках, так называемых «лотках».

Стукато́к – т.е. частый стук, но произведенный каким-либо зверем в тайге или вообще животным. «Как он бросился на уход-то, только стукато́к пошел!», т.е. когда зверь побежал от охотника, то по тайге раздался стук от его бега (от топота и от трещанья ветвей).

Стя́г – жердь, но непременно толстая, солидная; меньшего размера будет называться «стяжо́к». «Как он его хватит стягом-то – так на месте и решил!» (т.е. убил).

Сундало́й – ехать вдвоем на одном коне. «Да мы с ним сундало́й ехали!».

Т

Та́бор – место стоянки где-либо в тайге или в поле.

Табак ника́нский – т.е. табак китайский; ника́нами зовут казаки и манджуры китайцев, поселившихся среди манджур или по свободному правому берегу Амура – это переселенцы из внутреннего Китая.

Тайга́ – под словом тайга казаки и инородцы подразумевают все пространство (весь Амурский край), покрытое лесами, причем если в тайге есть и поля, и обширные болота – все равно все это будет носить общее название тайги; тайгу делят по бассейнам рек: так, тайга по р. Буреe носит название Бурейской, по р. Зее – Зейской и т.д.

Тва́рь – презрительное имя всех манджур и китайцев. Казак редко скажет слово манджур, а всегда тварь. «Вишь твари-то сколько ползет!» – говорит казак, показывая на толпу идущих китайцев. Это презрительное отношение к китайцам, вероятно, вызвано их страшною нечистоплотностью (никогда не моются и не меняют белья), а также их вечно грязным, рваным видом, их какою-то пришибленностью, трусостью перед опасностью, а также, вероятно, и разницею в религиозных убеждениях.

Ти́гра – тигр, зверь очень распространенный в Хинганских горах по р. Амуру и в Уссурийском крае. «Ишь, тигра-то прошла!» – скажет казак про тигра, оставившего след на земле.

Тожно́ – тогда, недавно.

Торбаза́ – обувь, сделанная обыкновенно из шкур, снятых с ног оленя (изюбра или сохатого); шьются вверх мехом с подошвою из половинки (см. это слово) и с длинными голенищами, всегда почти выше колена. Обычно надеваются сверх унтов (см. это слово).

То́роз – лед по реке, но такой, который осенью, под напором другого льда, весь переломался и застыл (замерз) не ровно, а ребрами или же целыми холмами.

Ту́ез – бурак, цилиндрическая, сделанная из березовой коры (бересты) посуда, с деревянным дном и такою же (вставною) крышкою. Обыкновенная дорожная принадлежность, в которой возят коровье масло или что-либо другое в этом роде.

Тунгу́с, тунгу́сы – бродячее охотничье племя, родственное ороочонам; отличаются от ороочон тем, что большею частью живут в северных пределах Амурской области и ездят на конях, а не на оленях (орочоны – оленные тунгусы).

Тяни́гус – длинный подъем в гору, но не крутой, а постепенно незаметно идущий в гору. «Скоро ли до станицы-то доедем?» «Да дивно еще осталось, вот тянигусом-то проедем, так еще верст с десять будет!»

У

Ува́л – скат цепи или хребта, гор. «Да тут, под хребтом, по ува́лу-то, всегда изюбры пасутся!».

Ужа́сть – в смысле много (то же, что «дивно»). «Козы́ ужасть сколь было!», т.е. коз было очень много. Ужасть в смысле ужаса. «Как медведь-то его по лицу хватить, ужасть на него смотреть стало!», т.е. страшно смотреть на него стало.

У́лово – водоворот в реке. У́лово образуется обыкновенно ниже утесов – быков по р. Амур, выступающих иногда в реку на несколько десятков сажен; за ними по течению образуются большие и глубокие тихие места, где вода всегда крутится. Самые опасные места для плотов и барж, так как выбраться из улова трудно, иногда и невозможно совсем.

Ума́н, ума́ны– голени ног козы, изюбра и др. зверей; казак, убивший зверя (кабана, козулю), первым долгом отрезает голени (уманы) ног и кладет их в костер на угли. Сваренный в костях уманов мозг составляет одно из любимых блюд казака. Ловким ударом ножа он сварившиеся уманы разбивает вдоль кости и вынимает мозг.

Унты́ – меховые чулки, шьются обыкновенно из меха козули, шерстью внутрь; на них, для дороги, надеваются «торбаза». Унты иногда делаются и как самостоятельная обувь, тогда к ним пришиваются подошвы из дубленой кожи или половинки (замши).

Уповод – время от одной еды до другой, или от одного обычного в известное время отдыха до другого такого же отдыха; например, от утреннего чая до обеда. «Гонялся за козулей – целый уповод провел» – т.е. потерял почти полдня.

Ухо́д, на ухо́д– т.е. уходить от кого-либо. «Я было к нему, а он как пошел на уход, только и видел его!».

Ф

Фа́рт, фартóвый– счастье, счастливый. Слово счастье почти совершенно не употребляется. «Ну и фартовый же ты, паря!» – т.е. счастливый; не фарті́т – не везет. «Не фартит сегодня: ни одного зверя не видел!».

Х

Ха́ншин– китайская водка, очень крепкая, делается из хлеба (чумизы, гаоляна и проч.). Благодаря неимению в Китае акциза очень дешева. Напиток сильно распространенный среди жителей Амурской области. Вино это не очищено (не ректифицировано) и имеет сильный си-вушный запах.

Ханши́нничать– пьянствовать.

Ханщи́нник– пьяница. «Опять наши ребята **ханова́ть** пошли!» – т.е. пить ханшин.

Хи́щник, хи́щники– так называются в тайге «вольные старатели», т.е. лица, занимающиеся тайною добычей золота, не имея на это право и обычно на чужих, уже давно заявленных площадях с золотом.

Хлыня́ть– ехать полурысью, полушагом; то же, что ехать грунью, грунцой.

Хозя́ин. В тайге, по убеждению тунгусов и всех бродячих народов Амура (а также и у амурских казаков), каждому месту имеется хозяин – дух. От него зависит удача или неудача в охоте. Потому инородцы всегда стараются умиловить хозяина места и обычно в дар ему вешают на ветвях дерева какую-либо ленту или лоскуток материи. У каждого солонца есть свой дух. Крик филина они считают криком хозяина места, где он кричит. Казаки по своему суеверию, особенно охотники, придерживаются таких же взглядов. Все, что казаку непонятно среди глухой, суровой и дикой тайги, все он объясняет существованием или делом хозяина места.

Хребе́т– основная цепь каких-либо гор или верх длинной горы, тянущейся на несколько верст. «Вон за тем хребтом и будет речка Сутар!».

Хуйту́н – ветер; слово инородческое, но часто употребляется и казаками. Холодный северный ветер часто называется **хи́уз** и **си́вер**.

Хунху́з – китайский разбойник. «Ну, и хунхузя же ныне развелось – как тараканов!».

Ц

Це́лик – мушка у ружья (винтовки). Казаки у своих охотничьих винтовок мушки (целики) делают тонкими и у таких ружей, как винтовка Бердана, грубую казенную мушку заменяют своею, тонкою, более удобною для точной стрельбы; соответственно этому изменяют и прицел (см. «резка»).

Ч

Черемша́ – дикий чеснок. Очень полезное растение при цинге.

Чёрная нёмочь – бранная кличка медведя.

Чу́ять – чувствовать, всчуять – почувствовать, тоже почуять. «Я к медведю, а он всчуял, да и пошел на уход!».

Ш

Шу́га – осенний лед на реке, который, двигаясь постепенно по реке, делается плотнее и, наконец, замерзает. То же весною – когда лед разбит и идет льдинами.

Шамáн – жрец верованья шаманизма, распространенного в Восточной Сибири. У казаков более распространено слово «шаманить» – т.е. в смысле, ворожить, колдовать, но в шутилом духе. «Ты что-то, паря, как я вижу, шаманишь!» – т.е. ворожит или что-либо шепчет (колдует).

Ша́нга – круглый пшеничный хлеб, особо приготовленный.

Шибарши́ть, шибарча́ть – шуршать. «Я сижу, он сзади, черная немочь, идет, да так тихо, аж не зашибаршит!» – Я сижу, а сзади идет медведь, да так тихо, что не слышно (не шуршит, не шумит, не стукнет).

Ши́бко – очень скоро.

Шпанá – бранная кличка приисковых рабочих.

Ю

Ю́рта – конусообразное жилище бродячих инородцев. Вначале делается конусообразный остов из жердей, который или обкладывается шкурами или обтягивается полотнищем; вверху оставляется отверстие для выхода дыма.

Юртóн – то же, что юрта, но так иногда называют одни деревянные остова юрт, брошенные на старых становищах. По поверьям ороchon, взять палку из брошенного юртонá – значит иметь неудачу в промысле.

Я

Яса́к – по́дать, платимая инородцами Восточной Сибири правительству натурою – пушшиной (мехами), что производится и до сих пор.

Подготовлено к печати Л.В. Кирпиковой